

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

Моя мама была школьным учителем английского языка. Внешний вид преподавателя советского времени был скромным и неброским: платья, юбки, блузки одного фасона, тусклые цвета. Требования к преподавателю в отношении внешнего вида были особенно строгими, поскольку учитель олицетворял идеал советского человека, с которого можно и нужно было брать пример. Строгий минимализм в одежде мама сохранила даже после отмены школьной формы и более демократичных требований к дресс-коду. Причина в ношении скромных нарядов таилась еще и в бесконечном безденежье. Воспитывала маму бабушка, рано оставшаяся без мужа. Эту трагичную эстафету она передала своей дочери. Мама овдовела, когда мне было одиннадцать месяцев. С раннего детства я удивлялась одиночеству этих молодых, красивых женщин. Рано стала задавать вопросы про их личную жизнь, получая при этом один и тот же непонятный ответ, что дважды невозможно войти в одну и ту же реку. Я начинала злиться, требовать объяснений, про какую реку идет речь, после чего родные замолкали, мне приходилось отступить, чтобы не видеть слез в глазах любимых людей...

Благодаря маминым усилиям я быстро овладела английским языком, но не собиралась связывать свою судьбу со школой, вернувшись туда учителем. К моменту моего окончания учреждения среднего образования преподавательский состав не испытывал потребности стать для нас примером или идеалом. Бесконечные непродуманные, зачастую разрушительные образовательные реформы и эксперименты обозлили учителей, превратив их в безвольных, закрепощенных и обиженных людей. Только мама по-прежнему, сохраняя настойчивость, твердость характера, старалась вложить всю свою душу в детей, которых учила, и искренне переживала из-за их неудач. Видя тщетность её усилий, я всё больше укреплялась в уверенности не связывать свою жизнь с карьерой учителя, поэтому после окончания школы я на бесплатной основе поступила в университет.

В личной жизни мне как-то сразу не повезло, возможно, тому виной была судьба, а может, просто стечение обстоятельств. Мальчик поры школьной юности исчез из моей жизни сразу после первой близости. Парень из университета несколько месяцев встречался со мной и одновременно с моей одногруппницей. Со временем я стала замечать, что проявляю жесткость, категоричность и бескомпромиссность в общении с окружающими. К моменту окончанию вуза от друзей я отстранилась, с приятелями почти не общалась. Моей единственной мечтой стала интересная работа с достойной оплатой труда. Этой мечте суждено было сбыться. На государственных экзаменах меня заметил независимый эксперт, который предложил трудоустроиться в транспортную компанию,

осуществляющую сотрудничество с зарубежными партнерами. Основным условием была готовность к частым командировкам по разным регионам нашей страны. Учитывая, что до окончания университета дальше соседней деревни, где жила бабушка, я нигде не была, это условие стало настоящим подарком. К работе я приступила сразу после получения диплома.

Главным слоганом компании, где я начала свой трудовой путь, были слова: «Хорошо там, где мы есть!». Примитивная замена слов русской поговорки действительно имела неплохие результаты. Компания стремительно развивалась, принося доход даже молодому начинающему переводчику. Сначала я избавилась от своего убогого гардероба, после решила «приодеть» маму. Она долго сопротивлялась, утверждала, что ей ничего не нужно, правда, после небольшой прогулки по торговому центру сдалась. Никогда прежде я не знала, что роскошное нижнее белье, туфли и одежда могут так влиять на настроение и походку. Вскоре я стала замечать повышенное внимание со стороны мужчин – коллег по работе. Это было странно, ведь раньше они просто здоровались, однако после моего преображения пытались даже шутить и делать комплименты.

Обещанных командировок не случилось, но с каждым днем работы становилось всё больше. Компания решила увеличить диапазон своих услуг. Приходилось осваивать специфическую литературу, учить технические термины. После задержки поставки из-за границы оборудования одного из заказчиков начались судебные споры. Меня направили в юридический отдел для перевода претензии, где я встретила мужчину, о котором давно мечтала.

Наше сотрудничество быстро переросло в близость. Не успев одуматься, я поняла, что влюбилась в большого, обаятельного обладателя карих глаз. Валера не был светским львом, и его нельзя было назвать «мачо». Он был старше меня на десять лет, разведен, от первого брака имел дочь. Но его прошлое меня не интересовало, мне хотелось быть здесь и сейчас рядом с человеком, желающим сделать мою жизнь интереснее и ярче. Но мой возлюбленный не спешил делать мне предложение, да и вместе мы бывали крайне редко. Мама обеспокоилась таким гостевым романом, но я убеждала её, что мы оба очень занятые люди, хотя в глубине души понимала – что-то идет не так. Вскоре я стала замечать женские вещи в доме Валеры, он отшучивался, говорил, что это мои предметы. Несколько недель я пыталась не думать о том, что Валера еще с кем-то встречается, но однажды, придя к нему раньше назначенного времени, застала в его доме бывшую жену. По расправленной помятой кровати я всё поняла без слов. Он что-то пытался мне сказать, но слушать его я не стала, отвесив звонкую пощечину, выскочила из квартиры.

Очередное предательство больно ранило душу, но я знала, что Валера никогда ничего мне не обещал. Поплакав вволю сидя на лавочке в парке, я отправилась домой. По заплаканным глазам мама всё поняла, нежно обняла меня и сказала, что любовь может ранить, но без неё жизнь пуста и неинтересна. Предложила дать Валере шанс всё объяснить, она не верила в его столь циничное предательство. Я напомнила маме про мои отношения в университете, про сущность мужчин и прочие гадости сильного пола. Наш откровенный разговор перебил телефонный звонок. Мама подняла трубку и сказала, что это звонит бабушка. Я радостно вскрикнула, стала выпрашивать трубку, чтобы поговорить с ней, но мама тревожно отмахнулась от меня. По её напряженному лицу я поняла, что случилось какая-то беда. Мама вдруг стала плакать, потом сказала, что сделает всё как нужно и положила трубку. Несколько минут я ждала, пока мама успокоится, тревога за любимую бабулю была сильнее разбитого сердца. Я не выдержала и стала требовать рассказать о случившемся. Мама вытерла слезы и начала рассказ...

В юности бабушка Галя полюбила соседского мальчишку Егора. Но родители Егора были против этого союза. Родители Галины были простыми сельскими учителями, а семья Егора работала в правлении колхоза. Ему в невесты сватали дочку директора универмага. (В советские времена директора универмагов считались богатыми людьми.) Молодые поклялись в вечной любви и верности, стали близки. Они решили пожениться после возвращения Егора из армии. К свадьбе готовилась и директорская дочка. Галина осталась верна жениху, писала ему нежные письма, сшила свадебное платье, но на празднике, устроенном в честь возвращения Егора домой, увидела, как он целуется с другой. Молодая обиженная невеста не стала выслушивать объяснения изменника, порвала отношения и в скором времени вышла замуж за моего деда Матвея, а Егор женился на дочери торговца и уехал жить в город, где раньше проходил службу.

Несмотря на то, что Матвей всем сердцем любил молодую жену, Галина не смогла забыть свою первую и единственную любовь. Когда Матвея не стало, Егор приехал в родную деревню и предложил Галине стать его женой. Но бабушка не стала разрушать его семью, ведь к тому времени в ней росло двое сыновей, правда, отказать в минутах счастья она не смогла. Несколько дней они провели вместе. Егор сокрушался из-за своего малодушия, нежелание бороться за любовь, говорил, что несчастлив, убеждал, что тот поцелуй был коварным планом его родни, что всегда любил только Галину. Но вдова знала, как тяжело растить ребенка одной, и не захотела той же участи для супруги Егора. Расставаясь, Егор умолял Галину изменить решение, но та сказала, что невозможно дважды войти в одну реку...

Снова услышав знакомую поговорку, я подскочила от возмущения, перебила маму и сказала, что англичане эту поговорку произносят иначе: нет лучше времени, чем сейчас,

второго сегодня не будет, а прошлое оставляй в прошлом. Мама улыбнулась, напомнила, что тоже прекрасно знает английский язык, но моя версия известных фразеологизмов ей нравится больше, хотя дословный перевод был несколько иным. Она погладила меня по голове и продолжила.

Жена Егора после продолжительной болезни скончалась в прошлом году. Переживая положенный период траура, Егор написал бабушке трогательное письмо о любви, в котором просил провести остаток жизни вместе. Бабушка долго сомневалась, но в конечном итоге согласилась, она просила, чтобы мы встретили её возлюбленного в аэропорту и привезли к ней.

Эта история потрясла меня: огромная любовь, пронесенная спустя долгие годы в разлуке, наполнила моя душу светом, оттеснив боль на задний план. Уточнив дату и время прилета, я решила взять несколько дней отпуска, чтобы привезти бабушку в аэропорт. Где она сама сможет встретить своего Егора.

Отпуск мне предоставили без лишних вопросов, правда, просили связаться с начальником юридического отдела для обсуждения судебных документов. Разговаривать с Валерой мне было не о чем, но просьбу шефа я должна была исполнить. Зайдя в кабинет главного юриста компании, я увидела перед собой разбитого, помятого, небритого мужчину. Увидев меня, Валера вскочил со своего места, запер дверь и стал умолять выслушать его. Он объяснил, что когда-то любил свою жену, но, застав её в постели с другом, решил уйти навсегда. Жена долго просила простить её, угрожала увезти ребенка в другой город, клялась в своей любви и просила дать ей еще один шанс. Женщинам он верить перестал, к жене не вернулся. Но, когда встретил меня, понял, что снова влюбился. Эта мысль пугала, он боялся привязаться ко мне, поэтому нарочно держался холодно, разбрасывал женские вещи, оставленные бывшими любовницами. В тот день жена снова просила вернуться к ней, пыталась соблазнить, расправила кровать и просила близости, но сама мысль о предательстве ему была омерзительна. Валера отказал бывшей жене и требовал уйти, сказал, что любит другую женщину, но коварная бывшая супруга нарочно осталась посмотреть, как разрушится его жизнь. Он знал, что творится в моей душе, говорил, что полный дурак, просил прощения и заклинал, что всегда был верен мне, поскольку знал, как от предательства бывает больно. Я не поверила ни единому слову, лишь согласилась с его самооценкой и сказала, что не желаю связывать свою жизнь с трусливым человеком, способным лишь хранить чьи-то женские вещи, чтобы отпугивать истинные чувства. Хлопнув дверью, я выскочила из его кабинета...

Бабуля была рада моему приезду. Она заметно похорошела, избавилась от седых волос, сделала маникюр. Улыбка не сходила с её губ. В доме всё сияло чистотой. Мы съезди в местный магазин и купили новое платье. Я смотрела на неё и не могла нарадоваться. Она пела песни и немного волновалась. Всю дорогу до города бабушка благодарила меня за понимание и участие в её немолодой любовной истории. В аэропорт мама не смогла поехать, она ждала нас дома, накрыв праздничный стол в честь долгожданного гостя.

Предвкушение счастья и невероятное волнение передавалось даже мне. Мы обе отправились навстречу тому, кого бабушка ждала целых сорок пять лет. Когда двери распахнулись, она стала внимательно вглядываться в лица хлынувшей навстречу толпы. «Галя!» – вдруг послышался мужской голос. «Егор!» – вскрикнула бабушка в ответ. К ней бежал пожилой седовласый, но очень ухоженный мужчина. Влюбленные кинулись друг друга в объятия и стали целоваться. Эта трогательная сцена заставила меня заплакать. Одновременно мне было жалко их потерянные годы и радостно оттого, что они всё равно смогли быть вместе. Пока «молодые» целовались, к нам подошел мужчина средних лет, он нес чемоданы. «Папа, береги себя», – грубым и густым голосом сказал мужчина. Я поздоровалась, представилась внучкой Галины Максимовны. Мужчина назвался Сергеем Ивановичем, старшим сыном этого сумасшедшего Ромео. Мы посмеялись и отправились на званный обед.

Сергей Иванович сел рядом со мной, «молодые» сели вместе на заднее сиденье. Сын Егора Петровича был приятен в общении, много и хорошо шутил, рассказал, что решил поддержать отца, поскольку сам был очень удивлен. Он давно не верил в любовь.

Мама встретила нас при всём параде. Дома вкусно пахло свежей выпечкой, в гостиной был накрыт шикарный стол. Влюбленные поблагодарили маму, но смущенно попросили сразу отвезти их в дом бабушки. Мама предложила Сергею Ивановичу составить ей компанию и не тревожить «молодых». Учитывая роль таксиста, я с легкостью доставила влюбленных до их гнездышка. Егор Петрович долго и много извинялся за суету и хлопоты, которые всем доставил. Я поцеловала бабулю и сказала, что на выходные приедем погостить и узнать друг друга получше.

Всю обратную дорогу я улыбалась. Егор Петрович произвел на меня неизгладимое впечатление. Бросить всё ради любви мог только сильный, настоящий мужчина. Внезапно я вспомнила Валеру, мне стало неприятно от мысли, что вместо сердца у него мешок со старыми опилками предыдущих разочарований.

Покружив немного по городу, я отправилась домой и застала неожиданную картину. Моя вечно правильная мама целовалась на кухне с посторонним малознакомым Сергеем Ивановичем. Тихонько выйдя из дома, я снова вернулась в машину. «Неужели любовь заразна», – подумала я, посмеялась и поехала на любимую смотровую площадку.

Весь город был словно на ладони, огни фонарей придавали ему чарующую таинственность, мысли о любви и счастье кружились, будто осенние листья. Той осенью я была счастлива оттого, что две мои любимые женщины оставили прошлое в прошлом и радуются своему настоящему, ведь второго сегодня действительно не бывает...

Валера смог добиться моего прощения, ему понадобилось много усилий, тепла и любви, чтобы доказать свои чувства. Нам пришлось заново строить отношения, в которых не было места старым обидам. Свадьбу мы сыграли следующей зимой, уступив лето для свадьбы мамы и Сергея Ивановича.

Ариша ЗИМА